

ОБРАЗ Б.Н. ЕЛЬЦИНА В РОССИЙСКОМ ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НАЧАЛА 2000-го ГОДА: «УХОДЯЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ»

(на основе анализа «Российской газеты»)

УДК 32

Ю.П. ДЕНИСОВ

31 декабря 1999 г. в 12:00 по московскому времени Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин выступил со своим телевизионным обращением, повтор которого прозвучал по центральным информационным каналам в 23:50 в новогоднем поздравлении россиян. В нём фактически впервые за всю историю страны прозвучали слова о добровольном отказе от власти главы российского государства.

Важнейшую роль в процессе передачи власти сыграла репрезентация российскими средствами массовой информации образа Б.Н. Ельцина. Целью данной статьи является реконструкция образа экс-президента, сформировавшегося в официальном российском дискурсе начала 2000 г., на базе анализа печатного органа Правительства Российской Федерации – «Российской газеты». С одной стороны, в силу своего «официального» статуса данное издание обладает убеждающей силой документа. С другой стороны, для него характерны те отличительные черты газеты, на которые обратил внимание немецкий исследователь прессы Ю. Вильке: публичность, актуальность, универсальность, периодичность [20. С. 460].

Первый в 2000 г. общероссийский выпуск издания вышел на 24 страницах, объединив в себе сразу три газетных номера. Его «главными героями» стали Б.Н. Ельцин и В.В. Путин. Это подтверждается анализом частотности употребления фамилий этих двух политических лидеров на первой странице данного выпуска. Фамилия Б.Н. Ельцина употребляется на ней 14 раз, фамилия В.В. Путина упоминается 12 раз.

Вместе с тем на этой же странице у реципиента посредством различных техник создаётся ощущение доминирования В.В. Путина. Напечатанное фото исполняющего обязанности главы государства значительно превосходит по масштабу фотографическое

изображение ушедшего в отставку Президента РФ. При этом В.В. Путин на фотографии стоит, выпрямив спину, а Б.Н. Ельцин запечатлён в положении сидя. Такое изображение двух лидеров подчёркивает их яркое несходство. Под каждой из фотографий приводятся тексты выступлений изображённых на них политиков. Заголовков выступления Б.Н. Ельцина напечатан заметно меньшим шрифтом, чем выступления В.В. Путина. Текст выступления В.В. Путина приводится на первой странице газеты полностью, в то время как значительно превышающий его по объёму текст выступления Б.Н. Ельцина размещён здесь лишь частично, занимая существенно меньше места. Его окончание публикуется на второй странице. Всё это уже на визуальном уровне создаёт впечатление выхода на первый план новой фигуры.

Заголовком последнего выступления Б.Н. Ельцина стали его слова «Главное дело своей жизни я сделал» [7, с.1]. Выступление В.В. Путина озаглавлено словами «Все доброе обязательно сбудется». Перед заголовком стоят имя, напечатанная заглавными буквами фамилия будущего президента и знак двоеточия. Однако, если высказывание Б.Н. Ельцина в заголовке его выступления приводится дословно, то «название» выступления В.В. Путина в «Российской газете» представляет собой значительно видоизменённую выдержку из текста. Назначенный исполняющим обязанности Президента РФ Председатель правительства сказал в своём новогоднем обращении: «Все доброе и все хорошее, задуманное вами, обязательно сбудется» [18, с.1]. Изъятие причастного оборота, содержащего местоимение «вами», из предложения приводит к тому, что в заголовке выносится синтаксическая конструкция, в которой субъект действия фактически отсутствует. Как показывают политико-психологические исследования, «безагенсные» и

«псевдоагенсные» конструкции существенно снижают критическое восприятие текста читателем [15, с. 89]. Фраза же, содержащая в себе глагол «сделал», напротив, «настраивает» читателя несколько критически.

Употребление глаголов в заголовках двух выступлений также имеет свое семантическое значение. Глагол в заголовке выступления Б.Н. Ельцина, обозначающий действие политика, употреблён в прошедшем времени, тогда как глагол в заголовке выступления В.В. Путина, хотя и не обозначает его действия, использован в будущем времени, создавая у читателя ощущение «устремлённости в будущее» всего текста.

Символично, что выступления двух политических лидеров на первой странице «Российской газеты» разделены их указами: Указом Президента Российской Федерации № 1761 «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации», подписанным Б.Н. Ельциным, и Указом Президента Российской Федерации № 1762 «О временном исполнении полномочий Президента Российской Федерации», изданным уже В.В. Путиным. Публикацией этих двух указов, содержащих в себе ссылки на положения Конституции Российской Федерации между выступлениями Б.Н. Ельцина и В.В. Путина, легитимируется акт передачи власти преемнику, совершаемый в современном государстве.

В процессе легитимации власти нового главы государства образы Б.Н. Ельцина и В.В. Путина оказываются сопряжены. Их корреляцию отражает распространение в российском официальном медиадискурсе слова «преемник». Оно становится своего рода маркером, обозначающим появление нового главы государства.

«Преемственность власти» становится одной из важнейших тем публикаций «Российской газеты» в январе 2000 г. и мощнейшим фактором в процессе артикуляции позитивных оценок, даваемых политическому шагу Б.Н. Ельцина. В частности, в двадцатом номере приводятся результаты «январского опроса общественного мнения», которые предоставил ИТАР-ТАСС независимый исследовательский центр РОМИР. В соответствии с ними «более половины россиян – 54,5 процента – проголосовали бы за Владимира Путина» [13, с. 3]. В номере «Российской газеты», вышедшем 26 февраля 2000 г., под заголовком «Хватит бредовых идей революции» публикуется «отклик» А. Боева из Владикавказа на анкету, размещён-

ную в «Российской газете» 4 февраля 2000 г. Он пишет о В.В. Путине: «Его избрал своим достойным преемником первый Президент России Борис Ельцин, а это значит, что в стратегическом плане прежний курс к цивилизованной социально ориентированной рыночной экономике будет продолжен» [2, с. 5]. На необходимость преемственности власти для успешного развития международных отношений на дальневосточном направлении обращает внимание политический обозреватель «Российской газеты» В. Овчинников: «Пекину очень важно получить из первых уст подтверждение того, что после отставки Бориса Ельцина подход Москвы к российско-китайским отношениям остается прежним» [16, с. 7].

Артикуляция темы преемственности власти отражает подмеченную Э.В. Будаевым общую тенденцию российского политического дискурса начала XXI столетия к активизации метафор из сферы-источника «Монархия» [4, с. 7]. С данной тенденцией связано и преподнесение в официальном дискурсе передачи власти от Б.Н. Ельцина В.В. Путину как неожиданного события не только для «народа», но и для самого «преемника». В частности, своё выступление В.В. Путин начинает со слов: «Сегодня, в новогоднюю ночь, я, как и вы, с родными и друзьями собирался выслушать слова приветствия Президента России Бориса Николаевича Ельцина. Но вышло иначе. Сегодня, 31 декабря 1999 года, первый Президент России принял решение уйти в отставку» [18, с. 1].

Акцентирование внимания на неожиданности, самостоятельности и некоторой спонтанности решения Б.Н. Ельцина в официальном дискурсе, вероятно, связано с конструированием в нем «биографического текста» нового правителя, в котором В.В. Путин предстаёт как «человек судьбы». В создаваемой мифологеме В.В. Путин не стремится к высшей власти преднамеренно, а, взяв бразды правления государством в свои руки, лишь выполняет то, что ему предназначено судьбой. Получение им президентских полномочий, его «принадлежность» к институту объясняется не активными действиями с его стороны, направленными на завоевание власти, а вмешательством в его жизнь посторонних сил.

Одновременно в российской официальной прессе формируются позитивные представления непосредственно об институте президентства. Уже на уровне семантических микроструктур положительное

отношение продуцентов печатных текстов к данному институту выражается в написании слова «Президент» с заглавной буквы.

Характерно и то, что публикация в первом «посленовогодном» номере принятого Государственной Думой 1 декабря 1999 г. Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» предваряется интервью с председателем Центризбиркома А.А. Вешняковым. Он, отвечая на вопросы журналистки А. Козыревой, акцентирует внимание на том, что «при принятии решения о своей отставке Президент учитывал, что есть новая правовая база для проведения выборов» [10, с. 1].

В этой связи вполне логичным выглядит выдвигание на первый план в структуре создаваемого на страницах «Российской газеты» имиджа Б.Н. Ельцина представлений о его политической деятельности, которые обретают яркую положительную окраску, распространяя её на остальные компоненты образа. Центральное место в процессе освещения политической деятельности экс-президента занимает его решение об отставке, которое преподносится как добровольный уход из политической жизни.

Наибольшее значение в конструировании образа ушедшего президента и представлений о его политической деятельности как компонента этого образа имеет включение в пространство газетного дискурса фрагментов «чужой речи», в частности, высказываний «людей из народа». В первом январском номере «Российской газеты» под новогодними обращениями двух лидеров размещён подготовленный Е. Писаревым блиц-опрос жителей Тамбова, представляющий «мнение народа». Он озаглавлен словами: «Это мужественный шаг первого Президента России». В нём действия Б.Н. Ельцина, связанные с его отставкой, характеризуются следующими выражениями: «...это было его право, и он им воспользовался» (Виктор Кулаев, 37 лет); «президент совершил гражданский подвиг» (Михаил Ананьев, 40 лет), «этот мужественный шаг сделан Президентом вовремя и красиво» (Виктор Шемякин, 55 лет). Говоря о политической деятельности Б.Н. Ельцина в целом, респондентка Лариса Долгушина (49 лет) особое внимание уделяет тому, «какой ценой он защищал демократию от оголтелых коммунистов».

Показательно, что респонденты в 2000 г. говорят в прошедшем времени не только об исполнении Б.Н. Ельциным обязанностей Президента РФ, но и о положительных чер-

тах его характера, о нём самом («он не был мстительным», «меня в нем привлекало его отношение к критике» и т.д.). Так в православной традиции говорят о недавно умершем человеке. Завершает публикацию блиц-опроса высказывание респондента Валерия Парамонова (33 года), коррелирующее с заголовком выступления Б.Н. Ельцина: «Он сделал все, что мог» [17, с. 1]. Репрезентация позитивных представлений о политической деятельности Б.Н. Ельцина усиливается благодаря цитируемым в газете высказываниям российских и иностранных официальных лиц различного уровня [5, с. 1].

Особую роль в процессе формирования положительных представлений о политической деятельности Б.Н. Ельцина играют сообщения о вручении ему различных наград. На страницах газеты сообщается о вручении ему во время визита в Вифлеем «первому из группы действующих президентов» Звезды кавалера ордена Гроба Господня [1, с.1], о награждении Б.Н. Ельцина одной из высших государственных наград Белоруссии – орденом Франциска Скорины [19, с. 1] и т.д.

Отдельно стоит обратить внимание в этом ряду публикаций о полученных Б.Н. Ельциным наградах на публикации в февральских номерах «Российской газеты», освещающие события, разыгравшиеся вокруг инициативы латвийских властей по награждению Б.Н. Ельцина орденом Трёх Звезд. В статье, появившейся в тридцать шестом номере газеты 19 февраля 2000 г. журналист Е.П. Вострухов сообщал о решении особой латвийской организации, именуемой «Думой по награждению орденом», представить Б.Н. Ельцина к награде «за личный вклад в восстановление независимости Латвии». С одной стороны, автор статьи обращает внимание на то, что «роль первого Президента новой России» в процессе обретения Латвией суверенитета «действительно заслуживает высокой оценки». Кроме того, он напоминает, что в период президентства Б.Н. Ельцина «Россия в срок или досрочно выполнила все свои обязательства перед Ригой по выводу войск и демонтажу Скрундского локатора, подписала ряд важных международных соглашений». С другой стороны, текст статьи начинается с пересказа истории награды, которой «наградил отличившихся еще диктатор Улманис, совершивший в 1934 году фашистский переворот». Далее приводится ряд фактов, свидетельствующих о сильных позициях в латышском обществе профашистских политических сил и дискриминации русскоязыч-

ного населения. Автор текста цитирует слова оппозиционного латвийского публициста Т. Яссона, ветерана Великой Отечественной войны Г. Курпника, председателя Русского общества в Латвии Т. Фаворской, проживающего на территории Латвии этнически русского безработного В. Чаплишкина, которые «жалуются на притеснения» и «просят» Бориса Николаевича не принимать награду. В завершающей части статьи автор высказывает предположение о том, что «Новая партия во главе с маэстро Раймондом Паулсом», первоначально инициировавшая награждение, действовала из конъюнктурных соображений. Заканчивается текст вопросом: «А может, действительно Борису Николаевичу не стоит спешить с получением сомнительной награды?» [6, с. 7].

Несмотря на то, что статья оформлена как самостоятельная публикация, продолжение рассказываемой в ней истории развивается в следующем по счёту, тридцать седьмом номере «Российской газеты», вышедшем 22 февраля 2000 г. В нём публикуется текст заявления Б.Н. Ельцина, красноречиво озаглавленный редакцией газеты словами: «Борису Ельцину пытались оказать «высокую честь». Он с честью отказался». Текст заявления предваряет фраза, «отсылающая» читателя к публикации в субботнем номере «о специфическом отношении латвийских властей к фашизму, фашистам и антифашистам». Непосредственно перед текстом заявления напечатана заканчивающаяся знаком двоеточия фраза: «Когда номер уже был подписан к печати, пресс-служба Президента РФ передала следующий текст заявления Бориса Ельцина». Таким образом, в официальном дискурсе у реципиента, с одной стороны, имплицитно создаётся ощущение того, что первый Президент РФ в своих действиях прислушивается к «гласу народа» (мнению ветерана Великой Отечественной войны, русского безработного и т.п.). С другой стороны, подчёркивается отсутствие какого-либо плана в действиях редакции в связи с данным решением Б.Н. Ельцина, для чего и служит упоминание того, что президентская пресс-служба передала текст заявления Б.Н. Ельцина после подписания номера к печати.

В заявлении Б.Н. Ельцина, как и в статье В.П. Вострухова, чётко обозначаются заслуги первого Президента России, дающие ему право на получение награды («я решительно поддержал движение по пути утверждения государственного суверени-

тета Латвии»). После этого экс-президент перечисляет обстоятельства, не позволяющие ему принять награду из рук латышского руководства: «...ущемляются права национальных меньшинств», «проводится откровенная дискриминация наших соотечественников», «раскручивается кампания преследования ветеранов войны и военной службы» и т.д. Заканчивается заявление решением, которое просил «народ» в статье Е.П. Вострухова. Б.Н. Ельцин заявляет: «В этих обстоятельствах моральные и человеческие убеждения не позволяют мне принять награду» [3, с. 1].

В том же, тридцать седьмом номере газеты, в рубрике «Мир и Россия» мы находим и третью часть данной суперструктурной схемы – заметку под заглавием «Латвия против геноцида». Она начинается словами: «Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга выразила сожаление в связи с тем, что первый Президент России Борис Ельцин отказался от высшей награды Латвии – ордена Трёх Звезд». Широко распространённое речевое клише «выразить сожаление» обретает в данном тексте особое звучание в связи с введённым ниже в текст фрагментом из беседы латвийского президента с журналистами: «Не в наших силах как-то повлиять... Жаль». Таким образом, на фоне слабости позиций латвийских политических оппонентов Б.Н. Ельцина, которые могут лишь «сожалеть», в тексте демонстрируется сила политического акта, совершённого первым российским президентом. Эффект от совершённого Б.Н. Ельциным действия усиливается в газетном дискурсе сообщением: «В. Вике-Фрейберга признала, что нацистским оккупантам во времена Второй мировой войны удалось завербовать «известную часть латышей, и это достойно сожаления», и «заявила о необходимости довести дело подозреваемого в военных преступлениях Конрада Калейса «до логической развязки» [12, с. 1].

Не меньшее значение в формировании положительного образа Б.Н. Ельцина имеет включение в пространство газеты высказываний региональных лидеров. Присутствие имен популярных в регионах политиков на страницах газеты, в позитивном ракурсе рассматривающих итоги политической деятельности Б.Н. Ельцина, несомненно, ведёт к «осветлению» его образа.

Примеры использования эффекта престижных имен отчётливо прослеживаются, в частности, в материалах, публикуемых в

«Российской газете» А. Козыревой. Журналистка приводит высказывания ряда крупных должностных лиц, положительно оценивающих политическую деятельность Б.Н. Ельцина в контексте его отставки. Так, в статье с характерным названием «Преемственность власти» акцентируется внимание на том, что Е.С. Строев «от имени Совета Федерации поблагодарил Бориса Ельцина за его работу» [11, с. 2]. Публикуя данные проведенного ею «блицопроса» в рубрике «Прямая речь» А. Козырева приводит мнения и других членов Совета Федерации. Губернатор Тюменской области Л.Ю. Рокецкий, рассуждая об отставке Б.Н. Ельцина, использует фрейм «Президент совершил мужественный поступок». Приводимое высказывание на ту же тему главы Алтайского края А.А. Сурикова начинается со слов: «Считаю, что Президент верно рассчитал время своего ухода» [9, с. 2].

Слово «эпоха» употребляется в данном тексте три раза и всегда увязывается непосредственно с фигурой правителя. Первое употребление происходит в результате появления в тексте речевого клише «эпоха Ельцина». Практика «увязывания» образа эпохи и образа политического лидера достаточно часто применяется на страницах «Российской газеты». В ходе анализа её номеров за 2000–2008 гг. нами было обнаружено 264 публикации, в которых слово «эпоха» и фамилия первого российского президента, так или иначе, сопряжены друг с другом. В свете данной статистики в российском политическом дискурсе артикуляция темы смены правителей и, соответственно, темы смены эпох выглядит важнейшим фактором, усиливающим позитивные характеристики всех компонентов образа Б.Н. Ельцина.

Важную роль в формировании образа экс-президента как образа прошлого играет интенсивное использование глагола

«уходить» и других слов, этимологически и семантически близких слову «уход». К употреблению такого рода семантических микроструктур многократно прибегает и сам «уходящий президент». В своём Новомодном обращении он использует данный глагол и однокоренные ему слова 7 раз (6 раз применительно к себе). Выражение «я ухожу» встречается в тексте 2 раза и в обоих случаях представляет собой отдельное предложение, которое заканчивается точкой [7, с. 1–2]. Именно с фразы «я ухожу», оформленной в виде прямой речи, в следующем номере «Российской газеты» начинается свою статью, посвящённую Б.Н. Ельцину, историк Р.А. Медведев [14, с. 5].

Ощущение окончательного ухода Б.Н. Ельцина из политики создаётся у читателя и за счёт снижения журналистского интереса к его фигуре, динамика которого прослеживается в процессе анализа последующих номеров «Российской газеты». Если в нескольких первых номерах «Российской газеты» фамилия Б.Н. Ельцина стабильно фигурирует на первых страницах (№ 1–6), то, начиная с седьмого номера, первый Президент РФ перестаёт выступать в роли ньюсмейкера, его фамилия надолго сходит с первых страниц официального газетного издания.

Несмотря на это, в январе-феврале 2000 г. в российском официальном дискурсе образ Б.Н. Ельцина рисуется в основном в светлых красках. В официальных медиатекстах конструируется миф о добром «демократическом царе», Президенте, сделавшем для своего народа всё, что он мог, а потому уходящем на покой. Вместе с ним в российской официальной мифологии уходит эпоха перемен, кризисов и невзгод. Ей на смену приходит новая эпоха нового Президента, наследника, получившего престол из рук старого правителя, исполнив ритуал «демократической» передачи власти.

1. Батыгин А. Праздник светлой надежды // Российская газета. – 2000. – 10 января.
2. Боев А. Хватит бредовых идей революции // Российская газета. – 2000. – 26 февраля.
3. Борису Ельцину пытались оказать «высокую честь». Он с честью отказался // Российская газета. – 2000. – 22 февраля.
4. Будаев Э.В. Социум и власть в зеркале метафоры: исследовательские эвристики // Социум и власть. – 2008. – № 2. – С. 5–11.
5. Будем сотрудничать // Российская газета. – 2000. – 5 января.
6. Вострухов Е. Алло, Рига! Три Звезды на тюремном фоне маэстро Паулс «пробил» для первого Президента России латвийский орден – за заслуги перед Отечеством. Ветераны Великой Отечественной призывают Б.Н. Ельцина не принимать эту награду // Российская газета. – 2000. – 19 февраля.
7. Ельцин Б.Н. Главное дело своей жизни я сделал // Российская газета. – 2000. – 5 января.
8. Из одной кампании в другую // Российская газета. – 2000. – 6 января.
9. Козырева А.В. Новый год без новых потрясений // Российская газета. – 2000. – 6 января.
10. Козырева А. Выборы нового Президента России пройдут по новому избирательному закону // Российская газета. – 2000. – 5 января.

11. Козырева А. Преемственность власти // Российская газета. – 2000. – 6 января.
12. Латвия против геноцида // Российская газета. – 2000. – 22 февраля.
13. Лидирует В. Путин // Российская газета. – 2000. – 28 января.
14. Медведев Р. И все-таки – эпоха Ельцина // Российская газета. – 2000. – 6 января.
15. Новикова-Грунд М.В. «Свои» и «чужие»: маркеры референтной группы в политическом дискурсе // Полис. – 2000. – № 4. – С. 82–93.
16. Овчинников В. Сохранить стратегическую стабильность // Российская газета. – 2000. – 29 февраля.
17. Писарев Е. Это мужественный шаг первого Президента России // Российская газета. – 2000. – 5 января.
18. Путин В.В. Все доброе обязательно сбудется // Российская газета. – 2000. – 5 января.
19. СНГ: свежее дыхание // Российская газета. – 2000. – 26 января.
20. Wilke J. Pressegeschichte // Das Fischer Lexikon: Publizistik Massenkommunikation. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2002. – S. 460 – 492.